

Один из подростков, на вид лет пятнадцати-шестнадцати, одетый в рубашку в синюю полоску, подошел к Чжуан Цзэ. Следом за ним плелись двое других, с наглыми и развязными лицами.

— Я к тебе обращаюсь, Чжуан Цзэ.

Чжуан Цзэ даже не поднял головы, продолжая копать землю.

У Цюшэн, взбешенный тем, что его игнорируют, вырвал из рук Чжуан Цзэ мотыгу:

— Оглох, что ли? Или у тебя не только с головой проблемы, но и со слухом?

Чжуан Цзэ застыл на месте, глядя на мотыгу в руках У Цюшэна. Он не двигался, а в его глазах не читалось никаких эмоций.

— Я же вчера велел тебе притащить мне свою желтую собаку. Почему не привел?

Чжуан Цзэ шевельнул губами и, опустив голову, начал теревить край своей одежды:

— Дружок... он мой друг.

Чжуан Цзэ не знал, зачем У Цюшэну понадобилась собака, но подсознательно не хотел отдавать её. У Цюшэн постоянно приводил дружков, чтобы избить его, и Чжуан Цзэ боялся, что псу тоже достанется.

Раздался резкий, издевательский хохот — трое хулиганов согнулись пополам от смеха.

— Посмотрите, дурачок подружился с собакой. Какая же умора!

— Ну так он же дурак, вот и может общаться только с псом.

— Умираю со смеху! Интересно, он с собакой в одной постели спит? Слышал, у своего дяди он ест прямо с пола, так чем он от пса отличается?

Они продолжали громко и вульгарно насмехаться над ним. Чжуан Цзэ, сгорбившись, сжимал в руках свою одежду и молчал.

У Цюшэн пнул Чжуан Цзэ ногой, и тот, не удержавшись, повалился в грязь.

— Слушай сюда, сегодня же приведешь собаку. Я уже несколько дней нормального мяса не ел, так что как раз пуцу её на закуску.

— Не дам, — пробормотал Чжуан Цзэ, не поднимая головы.

У Цюшэн опешил и даже поковырял в ухе:

— Чего ты сказал?

Он схватил Чжуан Цзэ за шиворот:

— Повтори, если смелый.

Чжуан Цзэ поджал губы:

— Не дам.

У Цюшэн влепил ему пощечину:

— Ты мне ещё указывать будешь? Думаешь, я тебя до смерти не забью? Эй, вы двое, проучите его как следует.

Остальные двое принялись избивать Чжуан Цзэ ногами и кулаками. В самом начале, когда его только начали травить, он пытался сопротивляться, но противников было слишком много, и чем яростнее он отбивался, тем сильнее его калечили. В итоге он пришел к тому, что просто закрывал голову руками.

Свернувшись калачиком на земле, Чжуан Цзэ терпел удары.

У Цюшэн оттащил руки Чжуан Цзэ от головы и с размаху ударил его по лицу:

— Не хочешь по-хорошему? Ладно. Раз так, будешь вместо собаки. Ползи между моих ног и лай!

Чжуан Цзэ поднял на него глаза, не понимая, чего от него хотят.

У Цюшэн встал, уперся руками в бока, расставил ноги и указал пальцем себе в пах:

— Вставай на колени, проползай, и я оставлю твою псину в покое.

Теперь Чжуан Цзэ понял, и его зрачки расширились.

Он хотел защитить Дружка — своего единственного друга. Никто в мире не относился к нему хорошо, только пёс ласково лизал его и играл с ним.

Чжуан Цзэ медленно сел, не сводя глаз с паха У Цюшэна.

— Гляньте, этот дурачок и правда собрался ползти! Обхохочешься. Совсем мозги растерял, а ведь когда учился, всегда был первым. Ну и поделом ему.

— Эй, дурачок, как проползешь под ногами у брата Цюшэна, не забудь и под моими пролезть.

Чжуан Цзэ уже собирался опуститься на колени, когда раздался окрик:

— Не смей!

Услышав этот голос, Чжуан Цзэ вздрогнул. Его охватил такой явный ужас, что он, обхватив голову руками, забился на месте, словно черепаха, втянувшая голову в панцирь.

Чэнь Минчуань, стоявший на меже, нахмурился. Он спрыгнул вниз и, подойдя к Чжуан Цзэ, уставился на У Цюшэна.

Вчера из-за позднего времени и дождя Чэнь Минчуань не пошел искать Чжуан Цзэ, а сегодня проснулся, когда солнце уже высоко поднялось. Он тут же, следуя подсказкам Системы, в спешке бросился на поиски и застал эту сцену.

У Цюшэн подобострастно улыбнулся:

— Брат Минчуань, а я вот тут Чжуан Цзэ воспитываю. Ты чего здесь?

Чэнь Минчуань был рослым и крепким парнем, с детства верховодил местными мальчишками, и все окрестные юнцы его побаивались.

— Воспитываешь? А ты кто такой, чтобы его воспитывать?

Лицо У Цюшэна изменилось:

— Так он же обидел твою сестру! Доказательств нет, но все знают, что это он. Я просто делаю это ради тебя, брат. Да и раньше... разве не ты сам просил нас об этом?

Чэнь Минчуань сделал два шага вперед:

— Я пару дней назад был в уездном отделении полиции. Настоящий убийца моей сестры уже пойман, и это не Чжуан Цзэ. Сегодня в полдень староста объявит об этом всей деревне.

Поскольку Чэнь Минчуань был потерпевшей стороной, полиция связалась с ним в первую очередь. В деревне новости распространялись медленно, и о поимке преступника здесь еще не знали.

У Цюшэн был ошеломлен:

— Даже если он не убийца... он же всё равно дурачок. Если его обидеть, он и жаловаться не станет, а если и станет — всем плевать. Я просто шутки ради...

Он попытался снова улыбнуться:

— Не лезь в это, брат Минчуань.

Чэнь Минчуань холодно отрезал:

— Всем плевать, а мне нет. Чтобы я больше не видел, как вы его трогаете.

У Цюшэн посмотрел на Чэнь Минчуаня и понял, что тот не шутит. Связываться с ним он не смел — Чэнь Минчуань был известен тем, что в драке не жалел ни себя, ни других. К тому же, когда мать У Цюшэна заблудилась в лесу, именно Чэнь Минчуань нашел её и вывел.

Злобно зыркнув на Чжуан Цзэ, лежащего на земле, У Цюшэн увел своих приспешников.

Разобравшись с ними, Чэнь Минчуань повернулся к Чжуан Цзэ:

— Вставай.

Тот не шелохнулся, по-прежнему закрывая голову руками.

Чэнь Минчуань решил, что был слишком резок. Он присел на корточки и взял Чжуан Цзэ за плечо:

— Вставай, они ушли.

Чжуан Цзэ дрожал:

— Не надо...

— Что не надо?

— Не бей меня.

Чэнь Минчуань замер. Чжуан Цзэ не так сильно боялся троих хулиганов, как сейчас его самого. Похоже, у бедняги развилась серьезная психологическая травма из-за прежнего хозяина этого тела.

Его задача — заботиться о Чжуан Цзэ всю жизнь, а значит, нельзя позволить ему и дальше жить в страхе.

Чэнь Минчуань осторожно убрал руки Чжуан Цзэ и заставил его поднять голову:

— Посмотри на меня. Веришь ты или нет, но отныне я буду тебя защищать. Никто больше не посмеет тебя обидеть, я сделаю так, что ты заживешь как нормальный человек.

В прозрачных, как стеклянные бусины, глазах Чжуан Цзэ промелькнули страх и недоумение. Чэнь Минчуань вздохнул:

— Ничего, если не понимаешь. Пойдем, я обработаю твои раны.

Лицо Чжуан Цзэ было покрыто синяками и ссадинами, и это только то, что было на виду — под одеждой наверняка скрывалось еще больше увечий.

Чэнь Минчуань поднял его на ноги. Чжуан Цзэ всё еще дрожал, и Чэнь Минчуань отряхнул его одежду от земли:

— Пойдем ко мне домой.

<http://bllate.org/book/21530/2211260>